

Лян Цзыан радостно подбежал и сел рядом с Жуань Чжоу.

— Почему ты сидишь здесь один?

— А ты не пойдёшь с ними разговаривать?

— Если у тебя есть сила, люди сами будут всеми способами искать к тебе путь. Если силы нет, хоть с самым толстым лицом лезь к ним, они всё равно не станут с тобой считаться.

Жуань Чжоу выразил согласие.

Их разговор прервал чей-то зов. Жуань Чжоу повернул голову и увидел знакомого человека.

Глаза Цзяо Цзюэ светились. Он протянул руку и схватил ладонь Жуань Чжоу.

— Давно не виделись, господин Жуань. Как вы в последнее время? — режиссёр Цзяо плюхнулся по другую сторону от Жуань Чжоу. — Смотрю, цвет лица у вас сейчас неплохой...

Лян Цзыан выглядел удивлённым. Жуань Чжоу представил:

— Это режиссёр Цзяо Цзюэ.

Лян Цзыан понял.

— Здравствуйте, учитель Цзяо.

Цзяо Цзюэ пожал ему руку.

— Не стоит называть меня учителем. Завершить образ для роли в новом фильме мне тоже помог господин Жуань...

Он был взволнован, словно снова увидеть Жуань Чжоу было для него чем-то чрезвычайно радостным.

Ни Юйцзэ стоял рядом и слушал. Сердце у него тут же опустилось, и он попытался вставить слово:

— Режиссёр Цзяо...

Лян Цзыан посмотрел на Жуань Чжоу и восхищённо сказал:

— Как круто!

— Я вдохновился этим персонажем именно после встречи с господином Жуанем. Изначально это была всего лишь проходная роль, но благодаря господину Жуаню у этого персонажа теперь появилась душа. Всё благодаря господину Жуаню. Но очень жаль, господин Жуань не захотел сыграть эту роль, — лицо Цзяо Цзюэ было полно сожаления.

Услышав это, Ни Юйцзэ побледнел так, будто перед ним опрокинули палитру. В голове вспыхнули два больших иероглифа: литература заменителей!

Он не думал, что однажды станет для кого-то заменой. Причём заменой никому не известного в кругу новичка.

Почему? Только что будто кто-то ударил его по лицу, а теперь словно содрал с него кожу и бросил под ноги, чтобы растоптать.

Режиссёр Цзяо подлил масла в огонь:

— Господин Жуань — моя муза вдохновения. Без него моему новому фильму не хватало бы души.

Лян Цзыан посмотрел на Жуань Чжоу, в глазах было полно восхищения.

— Правда потрясающе!

Трое беседовали очень оживлённо, а Ни Юйцзэ чувствовал, будто получил две пощёчины. Лицо жгло.

Особенно когда он видел, как Цзяо Цзюэ возбуждён почти до подбострастия. Это совсем не было похоже на его обычную строгую манеру.

Кто этот человек? Он вообще кто такой, раз может заставить Цзяо Цзюэ быть таким горячим? Неужели кредитор?

Ни Юйцзэ огляделся. Некоторые люди уже смотрели в их сторону.

Звезда, режиссёр, молодой талант. Такая комбинация где бы ни появилась, сразу становилась центром сплетен. Вокруг, кажется, зазвучали шёпотки, даже тихий смех, будто смеялись над тем, что Ни Юйцзэ не знает своего места.

Когда-то с ним уже было так. На него смотрели свысока. Роль, которую он выбрал, у него отобрали. Ресурсы на какое-то время рухнули на дно.

Уголки его губ опустились. Он сунул руку в карман и достал помаду для губ. Светло-белая упаковка выглядела очень изящно. На ней не было никаких этикеток. Маленькая, простая.

Сняв крышку, он тонко провёл помадой по губам.

Кто-то, кажется, говорил, что Ни Юйцзэ занервничал и дошёл до того, что мажет губы, чтобы сгладить неловкость.

Однако когда он снова поднял голову, шёпот вокруг прекратился. Обычный артист, словно сошедший с конвейера, в этот момент будто стал единственным светящимся пятном под прожектором.

Люди, которые только что смотрели на его позор, теперь смотрели жарко, словно раскалёнными клеймами, горячо и ослеплённо.

Едва уловимый смех исчез и превратился в отчётливые похвалы.

— У Ни Юйцзэ правда очень хорошая аура.

— Я никогда не видел такого человека, как он.

— Когда выйдет новая дорама Ни Юйцзэ?

За несколькими столами люди не понимали, что происходит.

Пухлый мужчина в чёрном костюме спросил:

— Мы только что разве не обсуждали участок у площади Динсян? Почему вдруг заговорили о Ни Юйцзэ? Кто это?

Напротив него заговорил энергичный старик. В глазах у него была странная одержимость.

— Ай, да это же Ни Юйцзэ! Ты его не знаешь? Он играл главную роль в «Синем пламени» и «Прощай, любимый»!

Пухлый мужчина выглядел растерянным. Он проследил за взглядом старика и увидел молодого человека, который улыбался под светом ламп. В голове у него всё ещё было пусто, но рот почему-то уже подхватил чужие слова:

— Так это он. А я-то думаю, почему этот человек выглядит таким особенным.

— Да, да, — поддакивали окружающие.

Движения их рук остановились. Их сердца и глаза были заняты только фигурой того молодого человека, словно всё вокруг перестало быть важным.

Ни Юйцзэ слегка улыбнулся. Неважно, что эти люди обсуждали только что. Теперь темой их разговора стал он.

Так и должно быть. Там, где появляется он, все взгляды должны собираться на нём.

Молодой человек улыбнулся, повернулся и сел рядом с Цзяо Цзюэ.

— Режиссёр Цзяо, вы только что меня не увидели?

Цзяо Цзюэ разговаривал с Жуань Чжоу. После того как его прервали, в голосе появилась нетерпеливость. К тому же Ни Юйцзэ прилип к ним, как банный лист, и с наглой физиономией сел за этот стол.

Если бы не кастинг в новый фильм, Цзяо Цзюэ давно бы начал ругаться из-за такого поведения Ни Юйцзэ.

— Разве ты не видишь, что я сейчас с... — Цзяо Цзюэ повернулся к нему. Взгляд невольно задержался на его губах, и глаза в одно мгновение стали растерянными.

— Юйцзэ, конечно, я видел тебя. Почему ты здесь? Кстати, ты прочитал сценарий?

Его нетерпение мгновенно исчезло. Более того, у него поднялась сильная симпатия к Ни Юйцзэ. Как он мог только что говорить с ним таким тоном? Просто заслуживает смерти!

Глаза Ни Юйцзэ изогнулись.

— Конечно.

— Я только что внезапно подумал, что можно добавить тебе сцен...

Глаза Ни Юйцзэ загорелись.

— Правда?

— Конечно. Когда это я, Цзяо Цзюэ, не держал слово? — режиссёр Цзяо подвинулся и сел рядом с Ни Юйцзэ.

Стоило ему уйти, как Лян Цзыан, только что разговаривавший с ним, озадачился. Почему Цзяо Цзюэ, который только что был так горяч, вдруг перестал обращать на людей внимание?

Он позвал:

— Режиссёр Цзяо.

Цзяо Цзюэ будто не услышал. Его взгляд неподвижно смотрел на Ни Юйцзэ.

Только что он был не таким. Очень странно...

Лян Цзыан тоже перевёл взгляд туда, а потом так же не смог его отвести.

— Вы Ни Юйцзэ, верно? — Лян Цзыан сам заговорил с улыбкой. В его глазах было изумление.
— Не ожидал встретить вас здесь. Вы правда превосходите слухи.

Глаза Ни Юйцзэ загорелись, он протянул руку.

— Здравствуйте, господин Лян.

Лян Цзыан сел рядом с Ни Юйцзэ. В уголках губ у него была улыбка.

— Я только что был занят и не заметил вас. Прошу прощения.

Ни Юйцзэ посмотрел на Жуань Чжоу, выражение его лица стало многозначительным.

— Ничего. Сейчас тоже не поздно.

Цзяо Цзюэ и Лян Цзыан оба крутились вокруг него, но взгляд Ни Юйцзэ всё время был направлен на Жуань Чжоу. Он пытался увидеть на его лице неловкость.

Но, к сожалению, ничего не увидел.

У Жуань Чжоу не было никакой реакции. Он взял телефон, опустил голову и писал кому-то сообщение, совсем не обращая внимания на всё вокруг.

Выражение лица Ни Юйцзэ чуть застыло. Он кое-что обнаружил.

Жуань Чжоу, похоже, совершенно не был под его влиянием. Все присутствующие перевели взгляд сюда, но Жуань Чжоу нет.

Он сидел в углу, отрезав себя от целого мира.

Ни Юйцзэ мгновенно вспомнил тот образ из фильма, о котором говорил режиссёр Цзяо.

Божество, идущее по миру смертных.

Он отстранён и равнодушен, но характер у него мягкий. Он не понимает мирскую жизнь, но при этом обладает тонким сердцем. Он милосерден, человеколюбив и невозмутим, но одновременно холоден, решителен и не принимает происходящее близко к сердцу.

Словно почувствовав его взгляд, молодой человек поднял веки.

В одно мгновение Ни Юйцзэ будто увидел, как тот персонаж живым сидит перед ним.

В его ясных зрачках не было ничего, но казалось, что они вмещают всё сущее.

Ни Юйцзэ увидел в этих глазах клокочущую темноту внутри себя. В смятении он опустил голову, избегая взгляда Жуань Чжоу.

Неудивительно, что режиссёр Цзяо говорил: именно он самый подходящий человек. Одного того, как он сидит там, достаточно, чтобы возникло это естественное чувство.

Неужели такие люди действительно существуют? По сравнению с ним он сам был похож на дешёвую подделку.

После потрясения поднялись глубокое чувство неполноценности и зависть.

— Господин Ни? — позвал Лян Цзыан.

Ни Юйцзэ немного отвлёкся. Лян Цзыан вернул его в реальность, и он отвёл взгляд.

— Ничего. Просто на секунду задумался.

Цзяо Цзюэ улыбался приветливо и даже похлопал его по плечу.

— Наверное, ты в последнее время слишком устал, читая сценарий?

Ни Юйцзэ наполовину опустил голову.

— Да, я очень серьёзно отношусь к фильму режиссёра Цзяо.

— Хорошо, хорошо! С таким отношением ты в будущем обязательно получишь награды!

Мелкий, наблюдавшая за всем процессом со стороны, мгновенно поднял тревогу в голове. На этом человеке была аномалия, и Лян Цзыан тоже попал под влияние!

Он очень заволновался и посмотрел на Жуань Чжоу. Ему очень хотелось предупредить его, чтобы Он помог Лян Цзыану. Но Жуань Чжоу, казалось, вообще не заметил ничего необычного. Более того, он даже неторопливо достал телефон и написал директору Лоу, что Лян Цзыан вместе с ним, чтобы директор Лоу не беспокоился.

Жуань Чжоу не позволил бы аномалии рядом с собой вести себя нагло. Прошлые аномалии и люди, которые так делали, уже давно лежали ровненько. Тем более Лян Цзыан и режиссёр Цзяо были его знакомыми. Он не вмешивался, значит, на это обязательно была причина. Какая?

Видя, что эти двое уже почти липнут к Ни Юйцзэ, Мелкий так нервничал, что его код начал высекать искры.

Жуань Чжоу опустил голову. Он был очень близко к ней и не обращал внимания на окружающее...

Мелкого вдруг осенило. Он мгновенно понял цель Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу всё это время не вмешивался и всё это время смотрел в телефон. Разве это не открытая подсказка?

Как он мог не знать способностей Мелкого? Он точно знал, что он давно уже затаился в телефоне. Причина, по которой он никак не реагировал на происходящее, заключалась вовсе не в том, что ему действительно всё равно на Лян Цзыана и режиссёра Цзяо, а в том, что он намекает Мелкому, чтобы он сам действовал!

Разве такая низкоуровневая аномалия достойна того, чтобы Жуань Чжоу действовал лично? В этом мире так много аномалий. Неужели каждую должен разбирать сам Жуань Чжоу? Тогда зачем ему держать его рядом? Неужели только как умного помощника? Шутки какие!

Мелкий бил себя в грудь и топал ногами. Наконец он понял, почему Жуань Чжоу никак не

отреагировал, когда его украли. Потому что он тупой, потому что он медленный, потому что он глупый!

Даже эта аномалия появилась так давно, а он только сейчас понял намерения Жуань Чжоу. Он действительно глуп. Слишком глуп! Неудивительно, что господин отправил его наружу тренироваться. Если быть таким дураком, без тренировки совсем никак!

Мелкий считавший, что полностью уловил смысл Жуань Чжоу, резко посмотрел на этих двоих. Глаза сияли.

Цзыан, не бойся. Ваша сила пришла!

Режиссёр Цзяо разговаривал в полном воодушевлении, когда телефон внезапно звякнул.

Он достал телефон и открыл приложение для переписки. Человек с серой аватаркой прислал ему сообщение. Содержимое было очень простым.

Это был кадр из видео. На нём была улица, и в кадре появилась фигура.

Камера приблизила изображение. Безупречное лицо молодого человека почти заняло весь экран телефона.

Взгляд Цзяо Цзюэ глубоко притянуло.

Эту фигуру он словно где-то видел. Как его звали?

Он растерянно поднял голову, начал искать и увидел молодого человека в углу.

Кажется, его звали... Жуань Чжоу?

В тот миг, когда их взгляды встретились, чужие сильные эмоции, контролировавшие его, отступили, словно прилив.

— Режиссёр Цзяо? — позвал Ни Юйцзэ.

Цзяо Цзюэ откликнулся, опустил голову, молча встал и сел рядом с Жуань Чжоу. Если присмотреться, его тело всё ещё слегка дрожало.

Ни Юйцзэ не заметил странности Цзяо Цзюэ. Он не понимал, почему режиссёр Цзяо, который только что был в порядке, вдруг перестал обращать на него внимание.

Лян Цзыан не дал Ни Юйцзэ возможности спросить. Его взгляд был прямо прикован к Ни Юйцзэ.

— Учитель Ни, можно добавить вас в контакты?

Ни Юйцзэ застенчиво улыбнулся.

Пока неважно, что там с Цзяо Цзюэ. Главное сейчас — эта большая опора перед глазами.

Он посмотрел на Жуань Чжоу, и в глазах на миг мелькнуло самодовольство. Он чуть приподнял подбородок.

— Конечно.

Лян Цзыан достал телефон, чтобы добавить его в друзья.

Как раз в этот момент пришло уведомление. Лян Цзыан хотел смахнуть его, но, увидев текст сообщения, замер.

□Весь мир — одно огромное «Ваньвань похожа на тебя»[1]. Не веришь — подними голову!□

Лян Цзыан не совсем понял смысл этой фразы, но подсознательно поднял голову.

Когда он увидел того человека, странная симпатия к Ни Юйцзэ, только что поднявшаяся в нём, словно огонёк, была залита водой.

Лян Цзыан вздрогнул всем телом. Его взгляд мгновенно прояснился.

[1] «Ваньвань похожа на тебя» — отсылка к популярной фразе из китайской исторической драмы «Легенда о Чжэнь Хуань». В сетевой речи её часто используют для ситуации «заменителя», когда одного человека любят или выбирают потому, что он напоминает другого.